

УДК 94(470)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕТСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1917–1923 ГОДЫ)

Палхаева Е.Н., Митупов К.Б.-М.

ГОУ ВПО Бурятский государственный университет, Министерство образования и науки РФ (670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24,а) e-mail:www.bsu.ru

В статье дается анализ общественно-политических условий национально-государственного строительства на примере Бурят-Монгольской АССР в 1920-е годы. Авторы статьи считают, что начальный этап национально-государственного строительства начинается именно с этого акта, условно его можно назвать «периодом революционного энтузиазма». В это время образовавшиеся национальные образования были непрочными и хаотичными, впоследствии они, либо прекращали свое существование, либо преобразовывались в более высокие формы национально-государственных образований. Процесс автономизации начался с создания республик в Средней Азии, на Северном Кавказе и в других регионах. В дальнейшем первые автономные образования оказались непрочными, кроме, пожалуй, Туркестанской АССР. Стимулом для создания первых автономий была иностранная военная интервенция и попытки отторгнуть от молодой республики «окраины». Национальные моменты при создании автономий не были определяющими, территории новых республик совпадали с границами бывших административно-территориальных образований. Будущие автономии нужно было объявить, что входят в состав РСФСР, строительства на примере Бурят-Монгольской АССР в 1920-е годы.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, Бурят-Монгольская АССР.

SOCIO-POLITICAL CONDITIONS OF THE SOVIET NATION-BUILDING (1917–1923 YEARS)

Palkhaeva E.N., Mitupov K.B.-M.

GOU VPO Buryat state University, Ministry of education and science of the Russian Federation (670000, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, st.Smolina, 24,a) e-mail:www.bsu.ru

The article gives the analysis of the socio-political conditions of the nation. The authors of the article thinks that the initial stage of nation-building begins with the act, conditionally call it a period of revolutionary enthusiasm». At this time formed national education were fragile and chaotic, then they either ceased to exist or were transformed into higher forms of national-state formations. The process of autonomization started with the creation of republics in Central Asia, Northern Caucasus and in other regions. In the future, the first Autonomous formations were fragile, except perhaps for the Turkestan ASSR. The impetus for the creation of the first autonomies was foreign military intervention and attempts to get away from the young Republic, «the outskirts». National points when establishing autonomies were not decisive, the territory of the new republics coincide with the boundaries of the former administrative-territorial formations. Future autonomy you need to announce that are part of the RSFSR, construction on the example of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet socialist Republic in the 1920s.

Keywords: Nation-building, Buryat-Mongolian ASSR.

Введение

Вопросы, связанные с устройством отечественной государственности, относятся к числу наиболее востребованных в российской исторической науке. Несомненная актуальность данной проблематики породила острую дискуссионность и многообразие научных подходов, применяемых для анализа и интерпретации различных этапов формирования и развития национально-государственного строительства.

Цель исследования: рассмотреть общественно-политические условия советского национально-государственного строительства в начальный период.

Материал и методы исследования: материалы, использованные для написания статьи, опубликованные («Декларация прав народов России», Конституция РСФСР 1918 г. и др.) и неопубликованные источники (документы Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ)). Методы исследования: историко-хронологический, историко-сравнительный.

Содержание

Процесс национально-государственного строительства у народов бывшей Российской Империи начинается с обнародованной 3 (16) ноября 1917 г. «Декларации прав народ России». В документе говорилось об уничтожении национального гнета, о необходимости установления добровольного и честного союза народов России, провозглашено равенство и суверенность народов России, их право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Считаем, что начальный этап национально-государственного строительства начинается именно с этого акта, условно его можно назвать «периодом революционного энтузиазма». В это время образовавшиеся национальные образования были непрочными и хаотичными, впоследствии они, либо прекращали свое существование, либо преобразовывались в более высокие формы национально-государственных образований. Процесс автономизации начался с создания республик в Средней Азии, на Северном Кавказе и в других регионах. В дальнейшем первые автономные образования оказались непрочными, кроме, пожалуй, Туркестанской АССР. Стимулом для создания первых автономий была иностранная военная интервенция и попытки отторгнуть от молодой республики «окраины». Национальные моменты при создании автономий не были определяющими, территории новых республик совпадали с границами бывших административно-территориальных образований. Будущие автономии нужно было объявить, что входят в состав РСФСР. Трудность, с которой пришлось столкнуться советскому правительству при реализации этого принципа, – некомпактность расселения национальностей. В процессе строительства советской национальной государственности сложились союзные, автономные республики, автономные области и национальные округа. «Декларация прав народ России» была важнейшим документом, с учетом которого впоследствии строилась национальная политика во вновь образованном государстве. Советское правительство признало в 1917 г. независимость Финляндии – это было доказательством, что принцип свободного самоопределения – не пустой звук. Известен и другой пример принципов национальной политики государства в начальный период, Урянхайский край, а после Октябрьской революции – Тува позиционировалась как независимое государство, только в 1944 г. Тува вошла в состав РСФСР. Хотя, на наш взгляд, большевистское правительство, провозглашая принцип на свободное самоопределение народов, считала его чисто декларативным, т.к. это объяснялось отсутствием опыта

государственного строительства, малообразованностью и соответствующей экономической базы у большинства народов. В государственном строительстве в первые годы Советской власти сформировались две тенденции национально-государственного строительства – создание республик, создание автономных образований внутри РСФСР.

Конституция 1918 г. зафиксировала сложившуюся систему советского управления, а VII Всероссийский съезд Советов (декабрь 1919 г.) уточнил права, функции и структуру исполнительных комитетов и подтвердил подотчетность вышестоящему исполкому, ВЦИК и СНК РСФСР. Провозглашение федеративного устройства на основе национально-территориального принципа требовало решить вопрос и о разграничении полномочий между центром и членами федерации. Политическое руководство, провозгласив федерацию, не установило четких юридических норм ее существования. Конституция 1918 г. закрепила лишь общие принципы федеративного устройства, но не определила формы и статус автономных образований, разграничение их полномочий с центром.

Строительство советской федерации не на основе договора, а на базе закона, изначально предполагало ее нормативный характер и допускало возможность перераспределения полномочий по решению центра. Почти все автономии были провозглашены соответствующими актами ВЦИК и СНК РСФСР, определившими форму, территорию, структуру органов власти и управления, основы правового статуса. Решение проблемы уровня политического и экономического развития национальностей было найдено в различных формах автономии, правовой и фактический статус которых менялся. В первое время автономиям предоставлялись различные льготы и преимущества, которые не вписывались в федеративные отношения. Они обладали своими вооруженными силами, участвовали во внешнеполитических контактах и пр. Впоследствии И.В. Сталин писал: «...мы вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе». Это было связано, на наш взгляд, с нестабильным политическим положением нашей страны. Уже позже, начиная с 1919 г., указанная деятельность автономий постепенно сворачивалась, в уже в 1920 г. она полностью была передана центру (основные властные функции: военно-морские, связь, финансы, внешняя политика, торговля, транспорт и пр.).

Ведущую роль в нациостроительстве играл Наркомнац, который подготовил в мае 1922 г. два проекта управления национальными территориями. Первый предусматривал создание отраслевых федеральных комитетов при Наркомнаце для руководства национальными регионами. Второй проект предусматривал реорганизацию «по типу английского министерства колоний» и передачу ему политического и экономического руководства. Федеративное государственное устройство носило компромиссный характер и воспринималось как временная, переходная форма к унитарному государству. Признание

руководством партии большевиков федерации не означало отказа от построения централизованного унитарного государства, так как на VIII съезде в 1919 г. указывалось на необходимость ее ограничения путем как говорилось «максимальной централизации» путем подбора кадров для формирования аппарата государственного управления. Уже в годы Гражданской войны этот тезис начал реализовываться (например: практика подмены советских органов партийными). С первых месяцев советской власти сложилась устойчивая тенденция назначения на руководящие посты центральных и местных органов членов партии. Складывался определенный тип нового руководителя, обязательно обладающего партийным стажем, участвовавшего в революционном движении, но не имеющего профессиональных навыков. Так как компетентных руководящих работников было немного, то практиковалась ротация кадров, как в индивидуальном порядке, так и по разрядке на регион. К началу 1920-х годов государственное управление представляло собой громоздкую, но четко выстроенную иерархическую систему со слабо выраженными федеративными отношениями.

По мнению И.В. Сталина, план автономизации предполагал объединить все советские республики, наделив их одинаковым юридическим статусом. Несмотря на одобрение этого проекта, в конечном итоге победило предложение В.И. Ленина создать Союз Советских республик с формированием союзного ЦИК. На XII съезде партии, уже после юридического образования СССР, развернулась дискуссия о разграничении полномочий центра и принципе вхождения в СССР автономий. И.В. Сталин утверждал, что вхождение автономий в состав СССР вынудит создать «русскую автономию», а это в дальнейшем приведет к перекройке территорий и тем самым осложнит организационную структуру. Сами же республики требовали политической самостоятельности и укрепления экономических связей. В дальнейшем создание многослойной федерации позволило центру манипулировать самосознанием национальных лидеров и проводить собственную политику. Особенно хорошо это видно на примере создания Палаты национальностей в ЦИК, когда развернулась дискуссия между М.В. Фрунзе и И.В. Сталиным о представительстве в ней каждого национального образования. Согласно Конституции СССР 1924 года над республиканскими съездами Советов и ЦИК и СНК находился еще и союзный уровень одноименных органов. В Конституции СССР (1924 г.) содержалось разграничение предметов ведения центра и союзных республик. Между тем прозрачность определения полномочий и гибкость формулировок оставляли за центром возможность манипулировать сферами полномочий, что создавало предпосылки для реализации сталинской модели автономизации, предусматривающей централизацию власти [1].

После Февральской революции 1917 г. у наиболее многочисленных коренных народов Сибири (буряты, якуты, алтайцы, хакасы) развернулось национальное движение, которое выразилось в требовании предоставления им права на самоопределение.

1917 год с его насыщенностью политическими событиями стал началом нового этапа в национальном движении бурят. 23–25 апреля 1917 г. состоялся первый общепурятский съезд, который проходил в г. Чите, принявший проект создания бурятской национальной автономии в форме объединения бурят-монголов и тунгусов Забайкальской области и Иркутской губернии в самостоятельную автономию. Она должна была состоять из первичных территориальных единиц – сомонов, объединяемых в хошуны (волости), которые образовывали аймаки (уезды) по сути это буржуазная форма местного самоуправления. Высшим органом должен был стать общенациональный съезд, а между съездами Бурятский Национальный комитет (Бунацком) – руководящий орган бурятской национальной автономии Буряад-Монгол улс, включавший всю территорию расселения бурят вокруг Байкала [3]. Бунацком прилагал большие усилия к тому, чтобы провести в жизнь выработанную общенациональным съездом бурят систему организации бурятской автономии, через органы Временного правительства, путем введения среди бурят земства. Из документа-телеграммы Председателю Совета Министров Львову Г.Е. от Э.-Д. Ринчино «... Твердо веря в грядущее славное будущее свободной России, мы начали на местах работу по водворению и укреплению нового строя, создали в полном контакте со всеми местными революционными организациями, основные самоуправляющиеся ячейки на началах всеобщего равного прямого тайного голосования. Низшие самоуправляющиеся ячейки называются сомонами, соединение их образует хошуны, которые объединяются в аймаки. Соответственно этому организованы сомонные, хошунные, аймачные комитеты безопасности с самостоятельными при них судебными органами. Сомонные комитеты соответствуют сельским, хошунные – волостным, аймачные – уездным комитетам. Эта схема одобрена, признана и утверждена бывшим в Чите областным крестьянским съездом, областным советом крестьянских депутатов, областным продовольственным комитетом, областным комитетом общественной безопасности и местными административными учреждениями. Из всех элементов сельского населения буряты, по признанию местных революционных органов власти, являются наиболее сплоченными и организованными, благодаря созданию указанных национальных органов самоуправления [2]. Съезд также принял резолюцию «О национализации бурятских школ», где говорилось о необходимости преподавания в школах на родном языке – это считалось важным условием самоопределения бурят.

10–15 июля 1917 г. состоялся второй Общебурятский съезд, который принял решение ввести среди бурят земство. Хошун признавался первичной земской единицей, состоял исключительно из улусов, населенных бурятами, а уездными земскими единицами признавались аймаки, состоящие из хошунов [5]. На этом съезде много было уделено внимания вопросам развития культуры бурят, религии. Съезд принял компромиссные решения в области развития национальной культуры. Объявлялось, что религия, например, является частным делом каждого гражданина. Совершенно справедливо ограничивался прием детей в хуваки и только после четырехлетнего светского образования. Существенное значение для создания бурятской автономии имел третий Общебурятский съезд (8–15 октября 1917 г.), прошедший в г. Верхнеудинск, который учредил Центральный Бурятский национальный комитет в Чите, а в Иркутске его отдел – Иркутский национальный комитет. Органы бурятского самоуправления не получили поддержки Временного правительства, видя в этом национальный сепаратизм. Разрешение национального вопроса оно предполагало в форме волостной и культурно-национальной автономии. Отказ Временного правительства утвердить проект национальной автономии не повлиял на решимость лидеров по возрождению ликвидированных органов национального самоуправления. Разрешение национального вопроса Временное правительство видело в создании областной и национально-культурной автономии.

В дальнейшем, создание Бурятского национального комитета и его Иркутского отдела стало первым шагом на пути национально-государственного строительства бурят.

После временного падения Советской власти в Восточной Сибири в условиях острой политической борьбы бурятские националисты пошли на компромисс и сотрудничество с новой властью. Бурнацком был переименован в Бурнардуму на ноябрьском съезде 1918 г. С приходом к власти атамана Семенова Бурнардума нарушила принцип нейтралитета, использовала любые средства и любые правящие режимы для достижения главной цели – создание бурятской национальной государственности. Неопределенность будущего бурятского народа и его национальной государственности в рамках Российского государства в условиях острой политической борьбы в период Гражданской войны, заставило искать обретение собственной государственности путем объединения монголоязычных народов. Таким образом, в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции национально-демократические деятели стояли за объединение монгольских народов в единое государство, рассматривая это как наилучшую форму осуществления национальной автономии бурят. Ради этого они пошли на сотрудничество с атаманом Семеновым и с Японией. Когда в силу ряда причин идея образования общемонгольского государства не осуществилась, лидеры национального движения отошли от атамана Семенова. Споры

между лидерами коммунистов и бурятских националистов шли, в основном, по двум главным вопросам: о признании Советской власти и о бурятской национальной автономии. Коммунисты настаивали на советизации бурятских улусов и аймаков и отрицали необходимость изолированной от Советов национальной автономии.

В октябре 1920 г. вышло постановление Политбюро ЦК РКП (б) о предоставлении автономии восточным народам. С выходом этого постановления окончился спор между двумя течениями бурятской интеллигенции. Национальные демократы от стороннего мирного наблюдателя, по существу, перешли к признанию ее. В дальнейшем, в составе Дальневосточной республики (Ц. Жамцарано, М. Богданов, Э.-Д. Ринчино, Д. Сампилон, Б. Барадин) и РСФСР (М.Н. Ербанов, В.И. Трубочеев, М.И. Амагаев, А. Убугунов) были образованы бурят-монгольские автономные области.

Результат исследования

Таким образом, более интересен с точки зрения нациостроительства период 1920–30-х гг. [4]. Условно этот период можно охарактеризовать как сотрудничество центра и автономий. В 1920-гг. процесс создания самостоятельной государственности у отдельных народов зашел далеко и возврата на обновленной основе не предусматривался. Национально-государственное устройство России в основных его чертах сформировалось в 1920-е гг. С 1922 г. стал интенсивнее процесс автономизации при сохранении всех форм автономии, кроме, пожалуй, трудовой коммуны. В 1923 г. в составе РСФСР было 11 автономных республик, 14 автономных областей, 63 губернии и области. Национальные образования так и не покрыли всю территорию РСФСР, оставшись своеобразными анклавными, наравне с которыми продолжали существовать и административно-территориальные единицы. Благодаря правовой базе советского правительства к середине 1930-х гг. процесс национально-государственного строительства в РСФСР активно развивался, т.е. все народы получили право самоопределиваться в той или иной форме, начиная от автономной области, республики и кончая национальным районом. Этот этап в проведении национальной политики, по мнению Р. Абдулатипова, можно по праву назвать либерально-демократическим.

Список литературы

1. Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 217.
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 2. Оп. 1, ед. хр. 1, л. 1.

3. Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. Документы и материалы / Сост. Б.Б.Батуев. – Улан-Удэ, 1994. – С. 54-60.
4. Тармаханов Е.Е., Санжиев Г.Л., Митупов К.Б.-М., Палхаева Е.Н. К 90-летию образования республики. // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. – Вып. История 7. – С. 41-46.
5. Элбек-Доржи Ринчино. Документы, статьи, письма. – Улан-Удэ: Редакционно-издательский отдел Минпечати РБ, 1994. – С. 153.

Рецензенты:

Санжиева Т.Е., д.и.н., профессор кафедры истории Бурятии ГОУ ВПО Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ.

Митыпова Г.С., д.и.н., профессор кафедры истории Бурятии ГОУ ВПО Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ.